

УДК 332.1

JEL: R58

DOI 10.24147/1812-3988.2023.21(3).5-15

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДЕПРЕССИВНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ

Ю.И. Бушенева

Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина (Пушкин, Россия)

Информация о статье

Дата поступления

4 июня 2023 г.

Дата принятия в печать

15 сентября 2023 г.

Тип статьи

Исследовательская статья

Аннотация. Статья посвящена вопросам выделения и типологизации депрессивных регионов, а также методологическим основам построения планов стратегического развития данных территорий. Указано, что социально-экономическое развитие государства в значительной мере зависит от степени выравнивания экономического развития отдельных регионов. В этой связи задачей федеральной государственной политики является корректировка развития отдельных территорий. Констатируется, что для признания региона депрессивным необходимо наличие двух взаимосвязанных, но не всегда коррелирующих в регионах групп показателей: стабильно низкого качества жизни и упадка в экономическом развитии. На основании рейтингов, формируемых агентством «РИА Рейтинг» по качеству жизни населения и социально-экономическому развитию территорий, были выделены группы депрессивных регионов: истинно депрессивные (11 регионов России); депрессивные, но периодически демонстрирующие улучшение социально-экономического положения (2 региона); депрессивные, но периодически демонстрирующие улучшение качества жизни (1 регион); имеющие средний уровень депрессивности (4 региона). Констатируется, что для вывода депрессивных регионов из кризисной ситуации необходимы принципиально иные подходы к построению планов стратегического развития в сравнении с благополучными регионами. Так, в стратегических планах регионов должны быть соблюдены следующие параметры: постановка цели выхода из депрессивного состояния и сокращения негативных проявлений депрессивного состояния региона; учет и расширение внешней поддержки развития региона (федеральной поддержки и инвестиций); разработка форсированной стратегии развития вместо инерционной; наличие антикризисной составляющей; соблюдение приоритета развития реального сектора экономики. В статье приведена характеристика «успешной» стратегии депрессивного региона (Стратегия Республики Тыва) и требующей доработки (Стратегия Кабардино-Балкарской Республики).

Ключевые слова

Регион, стратегия, параметры, депрессивность, критерии, рейтинг регионов

STRATEGIC PLANNING OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF DEPRESSED REGIONS OF RUSSIA

Yu.I. Busheneva

Pushkin Leningrad State University (Pushkin, Russia)

Article info

Received

June 4, 2023

Accepted

September 15, 2023

Type paper

Research paper

Abstract. The article discusses issues of identification and typologization of depressed regions, as well as methodological foundations for planning the strategic development of these territories. It is indicated that the social and economic development of the state largely depends on the degree of equalization of the economic development of individual regions. In this regard, the task of the federal state policy is to adjust the development of individual territories. It is stated that in order to recognize a region as depressed, it is necessary to have two interrelated, but not always correlating groups of indicators in the regions: a consistently low quality of life and a decline in economic development. Based on the ratings formed by the RIA Rating agency on the quality of life of the population and the social and economic development of territories, there were identified groups of depressed regions: truly depressed (11 regions of Russia); depressed regions that periodically demonstrate an improvement in the social and economic situation (2 regions); depressed regions that periodically demonstrating an improvement in the quality of life (1 region); regions with an average level of depression (4 regions). It is stated

Keywords

Region, strategy, parameters, depression, criteria, rating of regions

that in order to bring depressed regions out of the crisis situation, fundamentally different approaches to strategic development planning are needed in comparison with prosperous regions. Thus, the following parameters should be observed in the strategic plans of the regions: goal of overcoming the depressive state and reducing the negative manifestations of the depressive state of the region; taking into account and expanding external support for the development of the region (federal support and investment); a forced development strategy instead of an inertial one; presence of an anti-crisis component; compliance with the priority of the development of the real sector of the economy. The article describes the characteristics of the "successful" strategy of the depressed region (the Strategy of the Republic of Tyva) and the strategy that requires improvement (the Strategy of the Kabardino-Balkarian Republic).

1. Введение. Любое государство заинтересовано в сбалансированном и поступательном экономическом развитии, и Россия здесь не является исключением. Достижение благоприятного результата развития государства во многом базируется на развитии его отдельных элементов – регионов. В силу значительной территории, разницы в климатическом, геополитическом положении, истории, укладах жизни российские регионы имеют существенные отличия.

Одним из критериев различия регионов является их положение на социально-экономической шкале «развитость – депрессивность». Согласно закону наименьших, сформулированному А.А. Богдановым в «Тектологии», «если система состоит из частей высшей и низшей организованности, то ее отношение к среде определяется низшей организованностью» [1], или другими словами: скорость эскадры кораблей оценивается по самому медленному судну.

Исходя из приведенного закона уровень социально-экономического развития государства зависит от степени отставания отдельных регионов от общей «эскадры». Это актуализирует задачу укрепления слабейших «крейсеров» (регионов) за счет общих ресурсов [2], что в перспективе синергетично укрепит экономическое развитие всей хозяйственной системы государства. В этой связи недопущение чрезмерной дифференциации регионов и поддержание необходимых пропорций развития – это важнейшие аспекты модернизации российской экономики и ее устойчивого развития [3, с. 69].

2. Обзор литературы. Однозначного понимания по каким критериям регион считать развитым, а по каким депрессивным в науке на данный момент не выработано. Одни авторы (А.В. Алексеева, К.А. Воропаев [4, с. 190]) понимают под депрессивными регионами те, которые имеют крайне низкие социально-

экономические показатели, но в прошлом значительно развитые и утратившие свои преимущества в результате структурных кризисов (противопоставление «было – стало»).

Л.И. Абалкин [5] понимает под депрессивными регионами те территории, которые сильно и устойчиво отстают от других, и практически не имеют возможностей и ресурсов для экономического роста (противопоставление с другими регионами).

Другие авторы (Г.В. Двас [6, с. 35], С. Zambrano-Yepez, Y. Guillen-Rodriguez [7], J.P. Zhang, H.S. Huang, Y. Man, H. Zeng [8]) в качестве критериев депрессивности указывают социально-экономические признаки, такие как низкий уровень доходов населения, высокий уровень безработицы, низкую обеспеченность населения жильем и материально-технической базой для оказания населению социальных услуг, недостаточность финансовых средств для оказания социальных услуг, экологически неблагоприятная местность для проживания, невозможность получить качественное образование (низкий уровень качества жизни).

Иные же авторы (М.С. Оборин [9, с. 30]) к признакам депрессивных регионов относят наличие на территориях системного кризиса, связанного с упадком и деградацией промышленности, неспособностью к самостоятельному воспроизводственному процессу (хозяйственная неразвитость).

Б.Д. Бабаев [10] уточняет, что признаками депрессивности региона в обязательном порядке должна быть повышенная неопределенность развития, многообразные риски, всесторонняя, в том числе бюджетная, зависимость от федерального центра, неясность перспектив, трудности в позиционировании в общероссийском разделении общественного труда, несмотря на разработку многочисленных программ и стратегий.

На наш взгляд, чтобы признавать депрессивными регионы, необходима констатация

ослабления территории по уровню жизни и доходам населения, уровню безработицы, индексу промышленного производства, объему инвестиций в основной капитал, научно-технологическому развитию. Необходимо наличие двух взаимосвязанных, но не всегда коррелирующих в регионах, групп показателей: стабильно низкого качества жизни и упадка в экономическом развитии.

Интегральным измерителем «развитости – депрессивности» регионов можно считать рейтинги, формируемые агентством «РИА Рейтинг» (<https://riarating.ru>). При расчете рейтинга качества жизни проводится анализ показателей по 11 группам: уровень доходов населения; занятость населения и рынок труда; жилищные условия населения; безопасность проживания; демографическая ситуация; экологические и климатические условия; здоровье населения и уровень образования; обеспеченность объектами социальной инфраструктуры; уровень экономического развития; уровень развития малого бизнеса; освоенность территории и развитие транспортной инфраструктуры.

В рейтинге социально-экономического положения регионов показатели условно делятся на четыре группы: показатели масштаба и эффективности экономики, показатели бюджетной и социальной сферы, показатели социальной сферы.

Оба рейтинга строятся путем ранжирования субъектов Российской Федерации в порядке убывания по значению интегрального рейтингового балла, рассчитываемого в интервале от 1 до 100. Позиции субъектов Рос-

сии в итоговом рейтинге определялись путем агрегирования рейтинговых баллов по всем анализируемым группам и показателям.

3. Методология. Целью исследования выступило выявление депрессивных регионов России, сочетающих низкие значения по показателям качества жизни населения и социально-экономического развития на протяжении как минимум трех лет на основании «РИА рейтингов», и формирование параметров стратегических планов регионов, на основании которых возможно дальнейшее устойчивое развитие таких территорий.

В исследовании рассмотрен период 2020–2022 гг., проанализировано 2 типа рейтингов: по качеству жизни и социально-экономическому развитию. Всего было использовано 6 рейтингов¹.

Регионы в рейтингах условно были разделены на 4 части по четвертям (расчет производился исходя из медианной средней для ряда данных):

– первая четверть – регионы-лидеры по социально-экономическому развитию и качеству жизни;

– вторая четверть – регионы с активным социально-экономическим развитием и хорошими показателями качества жизни;

– третья четверть – регионы с умеренным социально-экономическим развитием;

– четвертая четверть – отстающие регионы.

Для цели настоящего исследования в табл. 1 приведены критерии отнесения регионов к отстающим.

Таблица 1. Критерии отнесения регионов к отстающим согласно «РИА рейтингам»

Table 1. Criteria for classifying regions as lagging behind according to RIA Rating

Рейтинг	Год	Значения рейтинга	Рейтинговый балл для отнесения регионов к отстающим (отстающие регионы имеют значение ниже приведенного балла)
Качества жизни	2020	от 82,164 до 17,506	39,264
	2021	от 81,352 до 19,105	41,395
	2022	82,999 до 23,758	44,300
Социально-экономического развития	2020	от 83,929 до 10,682	27,725
	2021	от 89,948 до 10,377	31,419
	2022	от 83,604 до 21,497	41,655

Методологическими принципами отнесения региона именно к депрессивным выступили принцип постоянства (наличие низких показателей, имеющих регулярный ха-

рактер) и комплексности (должны наблюдаться одновременно низкие показатели качества жизни, и социально-экономического развития).

Таким образом, согласно представленной методике к депрессивным регионам могут быть отнесены те, в отношении которых одновременно выполняются следующие условия:

1) на протяжении одного-трех из трех исследуемых лет регион относится и к отстающим регионам по показателям и качества жизни, и социально-экономического развития;

2) регион должен быть признан отстающим не менее 3 раз.

4. Результаты исследования. По результатам анализа рейтингов регионов была составлена таблица классификации депрессивных регионов (табл. 2).

Таблица 2. Типы депрессивных регионов, сформированных на основании рейтинговых значений, составленных в 2020–2022 гг.

Table 2. Types of depressed regions formed on the basis of rating values compiled in 2020-2022

<i>№</i>	<i>Название типа региона</i>	<i>Критерий отнесения</i>	<i>Регионы</i>
1	Истинно депрессивные	Постоянное отставание по качеству жизни и по социально-экономическому развитию на протяжении исследуемого периода	Кабардино-Балкарская Республика, Республика Северная Осетия – Алания, Курганская область, Республика Калмыкия, Республика Алтай, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Бурятия, Забайкальский край, Еврейская автономная область, Республика Ингушетия, Республика Тыва
2	Депрессивные, но периодически демонстрирующие улучшение социально-экономического положения	Постоянное отстающие по качеству жизни, но не являющиеся отстающими в одном году по социально-экономическому развитию	Чеченская Республика, Республика Карелия
3	Депрессивные, но периодически демонстрирующие улучшение качества жизни	Постоянное отстающие по социально-экономическому развитию, но не являющиеся отстающими в одном году по качеству жизни	Республика Хакасия
4	Имеющие средний уровень депрессивности	Не менее 3 раз отнесенные к отстающим и по качеству жизни, и по социально-экономическому развитию	Республика Дагестан, Чукотский автономный округ, Амурская область, Костромская область

Анализ результатов проведенного исследования позволил отнести к депрессивным регионам те, которые на основании принципов постоянства и комплексности стабильно находились на протяжении 2020–2022 гг. среди отстающих регионов. В табл. 1 это 4 группы регионов: истинно депрессивные (11 регионов), депрессивные, но периодически демонстрирующие улучшение социально-экономического положения (2 региона), депрессивные, но периодически демонстрирующие улучшение качества жизни (1 регион), имеющие средний уровень депрессивности (4 региона).

Также результаты исследования позволили типологизировать регионы не отнесенные к группе депрессивных, но являющихся отстающими в силу несоблюдения или принципа по-

стоянства, или комплексности (см. табл. 3). Так, например, согласно официальной статистике Комистата (<https://11.rosstat.gov.ru/>) Республика Коми является регионом, в котором стабильно развивается добывающая и лесоперерабатывающая промышленность, но при этом население имеет низкий уровень жизни и стабильно мигрирует из региона. Наоборот, по сведениям Псковстата (<https://60.rosstat.gov.ru/>) в Псковской области обеспечиваются приемлемые показатели качества жизни населения, но промышленное производство в регионе в последние годы зачастую имеет отрицательную динамику.

При должном качестве управления, развития социально-экономической политики в России депрессивные регионы могут обладать

определенным потенциалом экономического развития и повышения качества жизни [9]. В России должна проводиться активная государственная региональная политика, направленная на сглаживание чрезмерной дифференциации в уровне социально-экономического

развития регионов. Центральная власть должна осуществлять «балансирование» социально-экономического развития отдельных субъектов, направлять усилия по планированию прежде всего депрессивных и проблемных регионов [11, с. 12].

Таблица 3. Типология регионов групп риска, по своим параметрам приближающиеся к депрессивным

Table 3. Typology of regions of risk groups, approaching depressive in their parameters

№	Название типа региона	Критерий отнесения	Регионы
1	Отстающие по качеству жизни	Постоянное отставание по качеству жизни на протяжении исследуемого периода	Алтайский край, Республика Коми, Республика Саха (Якутия), Ненецкий автономный округ, Архангельская область
2	Отстающие по социально-экономическому развитию	Постоянное отставание по социально-экономическому развитию на протяжении исследуемого периода	Псковская область
3	Периодически отстающие и по качеству жизни, и по социально-экономическому развитию	Не менее раза отнесенные и к отстающим по качеству жизни, по социально-экономическому развитию	Астраханская область, Новгородская область
4	Периодически отстающие по социально-экономическому развитию	Не менее 2 раз отнесенные и к отстающим по социально-экономическому развитию	Ивановская область, Севастополь, Республика Марий Эл, Республика Адыгея, Магаданская область, Камчатский край

5. Обсуждение. Возникает вопрос, каким должно стратегическое развитие депрессивных регионов и по каким направлениям одно должно развиваться в первую очередь. Вопросам планов развития депрессивных регионов посвящен целый ряд научных работ, посвященных как российским регионам (Г.Ф. Балакина [12], Х.Б. Бадарчи [13], Н.В. Бекетов [11], А.А. Мокрушин [14]), так и зарубежным (исследование А. Vaishar, M. Stastna [15] для регионов Чехии, Н.Р. Sung [16] для Южной Кореи, J. Tiana, B. Wangb, C. Zhangc, W. Lic, S. Wangb [17] для Китая и др.). Авторы сходятся во мнении, что для вывода таких регионов из кризисной ситуации необходимы принципиально иные подходы к построению стратегического развития в сравнении с благополучными регионами. На основании анализа представленных требований был составлен набор из пяти параметров, которые должны быть включены в стратегии депрессивных регионов для их дальнейшего устойчивого развития (см. табл. 4).

Дадим характеристику стратегий двух депрессивных регионов, выявленных в ходе проведенного выше анализа. Стратегия Рес-

публики Тыва до 2030 г. утверждена Постановлением Правительства Республики Тыва от 24 декабря 2018 г. № 638.

Постановка целей в Стратегии демонстрирует направленность на проведение поэтапной экономической политики в регионе: первоначально – это преодоление дотационности, а уже в дальнейшем выход на лидерские позиции среди регионов Сибири. Выход из депрессивного состояния – одна из задач властей региона.

Усилия планируется направить на реализацию основных конкурентных преимуществ Республики:

- решение проблемы транспортной изолированности Республики от внутрироссийского и международного рынка;

- реиндустриализацию экономики; создание условий для трансформации экономической модели региона от преимущественно сырьевой в сторону индустриального и инновационного развития и др.

В Стратегии приведены отсылки к многочисленным федеральным документам стратегического планирования, а также к Индивидуальной программе социально-экономического

развития Республики Тыва на 2020–2024 гг., утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 10 апреля 2020 г.

№ 972-р, в рамках которой планируется экономическая поддержка региона из федерального центра.

Таблица 4. Набор параметров для учета в стратегических планах экономического развития депрессивных регионов

Table 4. Set of parameters to be taken into account in strategic plans for the economic development of depressed regions

№	Экономическая ситуация в регионе, требующая решения через стратегические планы	Параметры для учета в стратегических планах	Примеры разделов, пунктов стратегий депрессивных регионов, свидетельствующих о соблюдении критерия
1	Использование типовых шаблонов целеполагания в стратегическом планировании без учета специфики региона	Постановка цели выхода из депрессивного состояния и сокращения негативных проявлений депрессивного состояния региона	Определение приоритетов, целей, задач, направленных на выход из депрессивного состояния. Концентрация ресурсов на стратегически важных направлениях деятельности.
2	У региона отсутствуют или недостаточно собственных ресурсов для решения кризисной ситуации	Учет и расширение внешней поддержки развития региона: 1) Учет федеральных проектов, программ, планов, направленных на поддержку депрессивных регионов. 2) Обязательная активизация привлечения инвестиций	Отсылка на федеральные документы, указание на федеральные проекты и программы. Формирование условий для эффективного освоения помощи из федерального бюджета и привлечения инвесторов в регион.
3	В сложившейся экономической политике депрессивных регионов имеется концентрация усилий на решении текущих задач в ущерб стратегическим, будущее региона рассматривается как функция его прошлого	Разработка форсированной стратегии развития вместо инерционной	Фокус внимания на решении проблем, сдерживающих развитие экономики и социальной сферы региона. Планирование изменения роли и места региона в общероссийском разделении труда. Обоснование принципиально новых для региона экономических решений и инструментов.
4	Наличие признаков экономического кризиса и ухудшения качества жизни (спад объемов производства, снижение благосостояния граждан и др.)	Наличие антикризисной составляющей	Должно быть объективно выделено наличие кризисного состояния экономики региона как отправной точки. Должны быть прописаны меры, мероприятия, инструменты, способствующие выходу из депрессивного состояния (санация убыточных предприятий, диверсификация структуры экономики, создание новых рабочих мест в новых отраслях), в том числе и на основе межрегионального взаимодействия.
5	Существенные расходы регионального бюджета, которые направлены на непроизводительные сферы (например, социальную)	Соблюдение приоритета развития реального сектора экономики	Нацеленность на рост поддержки реального сектора экономики, меры по развитию производственного предпринимательства, инновационных секторов

Также в Стратегии приведены мероприятия, способствующие привлечению инвестиций в регион, в том числе на реализацию проектов по созданию на территории Республики высокотехнологичных производств.

Стратегия предусматривает два сценария развития (базовый и целевой), при этом упор в планировании экономического развития делается на последний, модернизационный, который предполагает развитие добычи минераль-

ного сырья, реализацию крупных инфраструктурных проектов, в том числе строительство железной дороги, создание экономического коридора Россия – Монголия – Китай, осуществление модернизации и реиндустриализации экономики. Такой сценарий даст возможность постепенно приблизиться к среднему уровню социально-экономического развития по Сибирскому федеральному округу.

В стратегии приведен SWOT-анализ социально-экономического состояния Республики, в котором по основным сферам прописаны ключевые проблемы региона (транспортная изолированность, низкая инвестиционная и инновационная активность, недиверсифицированная структура промышленного производства и др.).

В документе указан обобщенный перечень административных, организационно-экономических, финансовых инструментов регулирования социально-экономического развития регионов, который может быть использован для управления регионами с различной модернизационной восприимчивостью. Указывается, что для регионов с низкой модернизационной восприимчивостью (депрессивных регионов), в том числе и Республики Тыва, рекомендуется использовать все три группы инструментов.

В стратегии приведена серия антикризисных мероприятий, потенциально способных вывести регион из депрессивного состояния:

- создание индустриальных парков (инвестиционных площадок, оборудованных объектами промышленной инфраструктуры);

- развитие межрегионального и внешнеэкономического сотрудничества с субъектами России, странами Евразийского экономического союза и Азиатско-Тихоокеанского региона;

- мероприятия по созданию преференциальных режимов инвестиционной деятельности (особых экономических зон);

- меры для перехода Республики Тыва к стабильному бездотационному развитию и др.

В документе в достаточной мере соблюден приоритет развития реального сектора экономики, запланирована концентрация усилий на развитии:

- транспортно-логистического потенциала Республики Тыва в части интеграции экономики республики с российскими и мировыми рынками, формирование транспортно-

- логистического узла (увеличения грузо-, пассажиро-, туристского потока российских регионов с западной частью Монголии, строительство железной дороги «Элегест – Кызыл – Курагино» и др.);

- освоения месторождений полезных ископаемых, расположенных в доступности от транспортных коридоров: Кызыл – Шагонар – Хандагайты, а также планируемой железной дороги Кызыл – Эрзин – Цагаан-Тологой;

- экспортного потенциала малого бизнеса в силу приграничного положения республики и удобной в перспективе транспортно-логистической инфраструктуры.

Таким образом, в Стратегии Республики Тыва поставлены последовательные цели вывода региона из депрессивного состояния, в том числе с использованием федеральных и инвестиционных ресурсов, с концентрацией усилий на имеющихся конкурентных преимуществах региона в сфере транспорта, добычи полезных ископаемых, экспортной торговли и др. Такую стратегию можно признать «успешным» примером плана вывода региона из депрессивного состояния.

Примером «неудачной» стратегии можно назвать Стратегию социально-экономического развития Кабардино-Балкарской республики до 2040 г., утвержденную Распоряжением Правительства Кабардино-Балкарской Республики от 17 сентября 2021 г. № 384-рп.

Целью стратегического развития Республики выступает типичная для большинства региональных стратегий России цель: повышение благосостояния населения на основе динамичного и устойчивого экономического роста. Достижение цели выстроено по программно-целевому принципу и также является типичным для большинства регионов: достижение материального благосостояния и повышение качества жизни населения; динамичное, устойчивое и сбалансированное развитие экономики; защита населения и территории от чрезвычайных ситуаций и др. В целеполагании региона не приведены сведения о том, что регион следует вывести из депрессивного состояния.

В Стратегии учтены возможности получения финансовой поддержки в рамках государственной программы «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 328. Но учета таких федеральных

проектов как «Социально-экономическое развитие субъектов Северо-Кавказского федерального округа», «Повышение инвестиционной и туристической привлекательности Северо-Кавказского федерального округа» произведено не было.

В Стратегии приведены положения Инвестиционной стратегии Кабардино-Балкарской Республики до 2040 г., нацеленной на формирование благоприятного инвестиционного и делового климата в регионе. Указывается, что уровень инвестиционной активности в Кабардино-Балкарской Республике не соответствует уровню ее потенциальной инвестиционной привлекательности, отмечается недостаток собственных источников инвестиционных ресурсов предприятий Республики. В документе приведены отдельные мероприятия по повышению инвестиционной привлекательности региона, но принципиально новых действенных механизмов практически не предложено. Стратегия скорее ориентирована на увеличение федеральной поддержки региона, в том числе, в части выделения дотаций для развития промышленности.

Указывается, что Республика имеет ряд конкурентных преимуществ, на основе которых может быть сформирована современная, весьма эффективная экономика. Среди них есть как очевидные (наличие мощного рекреационного потенциала, благоприятные природно-климатические условия), так и вызывающие вопросы в контексте вывода региона из депрессивного состояния: высокий уровень газификации населенных пунктов, потенциально высокая обеспеченность экономики трудовыми ресурсами за счет подрастающего поколения. В дальнейшем тексте Стратегии указанные пункты не проработаны.

В качестве целевой стратегии в регионе определен инвестиционно ориентированный сценарий экономического роста Кабардино-Балкарской Республики, включающий в себя создание новых отраслевых комплексов по производству экологически чистых продуктов питания, лечебных и профилактических препаратов, оказанию туристических услуг для лечения, высокотехнологичного промышленного производства и др. Но приоритеты в данном сценарии выделены слабо, также недостаточным образом прописаны мероприятия по созданию условий для создания новых комплексов, что могло бы стать «прорывным»

направлением для вывода региона из депрессивного состояния. Но надо отдать должное создателям стратегии в том, что план развития рынка туристических услуг в регионе прописан достаточно подробно.

В Стратегии существенное внимание уделено развитию экспортной деятельности региона. Хотя тот и является приграничным, но транспортно-логистическое перемещение экспортных товаров в регионе напрямую затруднено за счет прохождения границы по Кавказским горам. В это связи столь усиленная экспортная составляющая в плане развития территории не является целесообразной для региона, тем более, что республика имеет стабильное многолетнее превышение операций по импорту над экспортными операциями.

В Стратегии указано, что социально-экономическое развитие Кабардино-Балкарской Республики в последние годы характеризуется достаточной стабильностью. Динамично развивается промышленный комплекс республики. Данные утверждения вызывают сомнения в силу депрессивного статуса региона. Отмечается, что сложности в развитии реального сектора связаны с недостатком мер государственной поддержки, высокими ставками по банковским кредитам. Принципиально новых мер для преодоления ситуации в Стратегии практически не предложено (за исключением развития лизинговой и консалтинговой деятельности). Планируемые мероприятия касаются в основном развития отдельных проектов (создание промышленного комплекса «Этана», возобновление разработки Тырныаузского вольфрамо-молибденового месторождения, туристско-рекреационного комплекса «Эльбрус»).

Таким образом, в Стратегии развития Кабардино-Балкарской республики не поставлена четкая цель вывода региона из депрессивного состояния, не определены приоритеты в этом направлении. В итоге, социально-экономическое развитие планируется реализовать «по всем фронтам», что снижает степень концентрации ресурсов на действительно прорывных направлениях. Единственным явно выделенным в Стратегии приоритетом является развитие экспортного потенциала, что, учитывая сложности транспортно-логистической организации, вызывает существенные вопросы. Стратегическое развитие региона планируется осуществлять в основном за счет федеральной финансовой поддержки. Данные вы-

воды не позволяют признать Стратегию «Кабардино-Балкарской республики в качестве успешного плана для вывода региона из депрессивного состояния.

6. Заключение. В результате проведенного исследования были сделаны следующие выводы. К депрессивным регионам следует территории, в которых одновременно отмечается наличие двух взаимосвязанных, но не всегда коррелирующих, групп показателей: стабильно низкого качества жизни и упадка в экономическом развитии.

В работе констатируется, что для вывода региона из депрессивного состояния необходима разработка стратегического плана развития, который должен существенно отличаться от стратегий развитых регионов. Обязательными параметрами в стратегиях депрессивных регионов должны быть: постановка цели выхода из депрессивного состояния и сокращения негативных экономических проявлений; учет и расширение внешней поддержки развития региона; разработка форсированной стратегии развития вместо инерционной; наличие антикризисной составляющей; соблюдение приоритета развития реального сектора экономики.

Анализ стратегий депрессивных регионов позволил выделить относительно «успешную» стратегию депрессивного региона – стратегический план Республики Тыва, в котором поставлены последовательные цели вывода региона из депрессивного состояния с использованием федеральных и инвестиционных ресурсов и концентрацией усилий на имеющихся конкурентных преимуществах региона. В то время как Стратегию Кабардино-Балкарской Республики следует доработать по параметрам целеполагания и приоритизации для того, чтобы она могла стать результативным планом социально-экономического развития региона.

Примечание

¹ Для исследования использовались рейтинги регионов Российской Федерации по качеству жизни за 2020–2022 гг.: <https://riarating.ru/infografika/20210216/630194637.html>; <https://riarating.ru/infografika/20220215/630216951.html>; <https://riarating.ru/images/63023/66/630236639.pdf>, а также рейтинги социально-экономического положения регионов за 2020–2022 гг. <https://ria.ru/20210531/rejting-1734768833.html>; <https://riarating.ru/infografika/20220516/630222174.html>; <https://riarating.ru/regions/20221226/630235161.html>.

Литература

1. Богданов А. А. Всеобщая организационная наука (Тектология): в 2 т. Кн. 1. – М. : Экономика, 1989. – 303 с.
2. Веригин А. Н., Королёва Л. А. От тектологии к общей теории систем // Экономический вектор. – 2017. – № 2. – С. 4–9.
3. Петросянц В. З. Формирование экономической стратегии развития депрессивных регионов РФ (на примере Республики Дагестан) // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. – 2003. – № 3 (32). – С. 69–76.
4. Алексеева А. В., Воробаев К. А. Депрессивные регионы. сравнительный анализ проблем депрессивных регионов // Потенциал российской экономики и инновационные пути его реализации: материалы Междунар. науч.-практ. конф. студентов и аспирантов: в 2 ч. / под ред. В. А. Ковалева, А. И. Ковалева. – Омск, 2018. – С. 190–194.
5. Экономический словарь / гл. ред. Л. И. Абалкин. – М. : Экономика, 1999. – 1055 с.
6. Двас Г. В. Цели, ключевые факторы и механизмы социально-экономического развития региона. – СПб. : Наука, 2013. – 134 с.
7. Zambrano-Yepez C., Guillen-Rodriguez Y. Dataset for vulnerability model analysis in economically depressed areas // Data in Brief. – 2022. – Vol. 42. – June 2022. – 108307.
8. Zhang J. P., Huang H. S., Man Y., Zeng H. Factors influencing the subjective well being (SWB) in a sample of older adults in an economically depressed area of China // Archives of Gerontology and Geriatrics. – 2008. – Vol. 46, iss. 3. – P. 335–347.
9. Оборин М. С. Механизмы обеспечения экономической безопасности депрессивных регионов // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. – 2021. – Т. 23, № 2. – С. 29–41.
10. Бабаев Б. Д. Вступительное слово (к вопросу о понятии депрессивного региона) // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Экономика. – 2014. – № 2 (22). – С. 28–29.

11. Бекетов Н. В. Проблемы стратегического планирования региональным развитием // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – № 35. – С. 12.
12. Балакина Г. Ф. Направления совершенствования стратегического управления развитием региона // Региональная экономика: технологии, экономика, экология и инфраструктура: материалы 2-й Междунар. науч.-практ. конф. – Кызыл, 2017. – С. 13–20.
13. Бадарчи Х. Б. Стратегическое планирование социально-экономического развития депрессивных регионов: особенности методики и организации: на примере Республики Тыва: дис. ... канд. экон. наук. – СПб., 2009. – 149 с.
14. Мокрушин А. А. Инструменты реализации стратегии социально-экономического развития региона депрессивного типа // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2020. – № 2 (260). – С. 32–43.
15. Vaishar A., Stastna M. Economically underdeveloped rural regions in Southern Moravia and possible strategies for their future development // Journal of Rural Studies. – 2023. – Vol. 97. – January. – P. 356–364.
16. Sung H. R. Historical geographies of Korea's incorporation: The rise of underdeveloped and modernized colonial port cities // Journal of Historical Geography. – Vol. 76. – April. – P. 42–55.
17. Tiana J., Wangb B., Zhange C., Lic W., Wangb S. Mechanism of regional land use transition in underdeveloped areas of China: A case study of northeast China // Land Use Policy. – 2020. – Vol. 94. – 104538.

References

1. Bogdanov A.A. General organizational science (Tectology), in 2 volumes. Book 1. Moscow, Economics, 1989. 303 p. (in Russian).
2. Verigin A.N., Koroleva L.A. From tectology to general systems theory. *Economic vector*, 2017, No. 2, pp. 4-9. (in Russian).
3. Petrosyants V.Z. Formation of an economic strategy for the development of depressive regions of the Russian Federation (on the example of the Republic of Dagestan). *Bulletin of the Russian Humanitarian Scientific Fund*, 2003, No. 3 (32), pp. 69-76. (in Russian).
4. Alekseeva A.V., Voropaev K.A. depressed regions. comparative analysis of the problems of depressed regions. The potential of the Russian economy and innovative ways of its implementation. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference of Students and Postgraduates: in 2 pt. / ed. V.A. Kovalev, A.I. Kovalev. Omsk, 2018, pp. 190-194. (in Russian).
5. Economic dictionary / ch. ed. L.I. Abalkin. Moscow, Economics, 1999. 1055 p. (in Russian).
6. Dvas G.V. Goals, key factors and mechanisms of socio-economic development of the region. St. Petersburg, Nauka, 2013. 134 p. (in Russian).
7. Zambrano-Yepez C., Guillen-Rodriguez Y. Dataset for vulnerability model analysis in economically depressed areas. *Data in Brief*, 2022, Vol. 42, June, 108307.
8. Zhang J.P., Huang H.S., Man Y., Zeng H. Factors influencing the subjective well being (SWB) in a sample of older adults in an economically depressed area of China. *Archives of Gerontology and Geriatrics*, 2008, Vol. 46, iss. 3, pp. 335-347.
9. Oborin M.S. Mechanisms for ensuring the economic security of depressed regions. *Bulletin of the Volgograd State University. Economy*, 2021, Vol. 23, no. 2, pp. 29-41. (in Russian).
10. Babaev B.D. Introductory remarks (to the question of the concept of a depressed region). *Bulletin of the Ivanovo State University. Series: Economy*, 2014, No. 2 (22), pp. 28-29. (in Russian).
11. Beketov N.V. Problems of Strategic Planning for Regional Development. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2008, No. 35, p. 12. (in Russian).
12. Balakina G.F. Directions for improving the strategic management of the development of the region. *Regional Economics: Technology, Economics, Ecology and Infrastructure*. Materials of the 2nd International Scientific and Practical Conference. Kyzyl, 2017, pp. 13-20. (in Russian).
13. Badarchi H.B. Strategic planning of the socio-economic development of depressed regions: features of methodology and organization: on the example of the Republic of Tyva, dis. ... candidate of economic sciences. St. Petersburg, 2009. 149 p. (in Russian).

14. Mokrushin A.A. Tools for implementing the strategy of socio-economic development of the region of the depressive type. *Bulletin of the Adygei State University. Series 5: Economy*, 2020, No. 2 (260), pp. 32-43. (in Russian).

15. Vaishar A., Stastna M. Economically underdeveloped rural regions in Southern Moravia and possible strategies for their future development. *Journal of Rural Studies*, 2023, Vol. 97, January, pp. 356-364.

16. Sung H.R. Historical geographies of Korea's incorporation: The rise of underdeveloped and modernized colonial port cities. *Journal of Historical Geography*, Vol. 76, April, pp. 42-55.

17. Tiana J., Wangb B., Zhange C., Lic W., Wangb S. Mechanism of regional land use transition in underdeveloped areas of China: A case study of northeast China. *Land Use Policy*, 2020, Vol. 94, 104538.

Сведения об авторе

Бушенева Юлия Ивановна – канд. полит. наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления

Адрес для корреспонденции: 196605, Россия, Санкт-Петербург, Пушкин, Петербургское шоссе, 10

E-mail: busheneva@yandex.ru

РИНЦ AuthorID: 703044

About the author

Yulia I. Busheneva – PhD in Political Science, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Management

Postal address: 10, Sankt-Petersburgskoe shosse, Pushkin, St. Petersburg, 196605, Russia

E-mail: busheneva@yandex.ru

RSCI AuthorID: 703044

Для цитирования

Бушенева Ю. И. Стратегическое планирование экономического развития депрессивных регионов России // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2023. – Т. 21, № 3. – С. 5–15. – DOI: 10.24147/1812-3988.2023.21(3).5-15.

For citations

Busheneva Yu.I. Strategic planning of economic development of depressed regions of Russia. *Herald of Omsk University. Series "Economics"*, 2023, Vol. 21, no. 3, pp. 5-15. DOI: 10.24147/1812-3988.2023.21(3).5-15. (in Russian).